

ВОЗМОЖНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Валерий Владиславович СМЕРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики
факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 256/2024
Получена 11.04.2024
Получена в
доработанном виде
29.05.2024
Одобрена 13.06.2024
Доступна онлайн
28.06.2024

Специальность: 5.2.4

УДК 336.051

JEL: E20, E27, E29, E62

Ключевые слова:

акции, ключевая ставка,
наличные деньги,
облигации, фьючерс на
золото

Аннотация

Предмет. Инвестиции домашних хозяйств.

Цели. Выявить возможности для инвестиций домашних хозяйств.

Методология. В ходе исследования применялись общенаучные методы, прежде всего, анализ и синтез данных, и специальные экономико-математические методы, в частности, корреляционно-регрессионный анализ. Использовался графический метод представления полученных научных результатов.

Результаты. В результате анализа возможностей инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику выявлено стабильное превышение роста акций и прочих форм участия в капитале домашних хозяйств над их долгами по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам. Установлена утрата способности монетарных властей контролировать рост объема рынка облигаций федерального займа посредством роста наличных денег в обращении и ключевой ставки Банка России. Показано, что динамика индекса государственных облигаций Российской Федерации, доходности десятилетних облигаций федерального займа, фьючерсного контракта на золото в контексте роста наличных денег в обращении и ключевой ставки Банка России стимулирует рост стоимости заимствований в национальной валюте облигаций федерального займа и, как следствие, повышает риск девальвации рубля при достижении критических значений превышения доходности десятилетних облигаций федерального займа над фьючерсным контрактом на золото.

Выводы. Выявленные возможности для инвестиций домашних хозяйств будут полезны для финансовых властей при формировании трехлетнего бюджета Российской Федерации и реализации в обращение цифрового рубля.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2024

Для цитирования: Смирнов В.В. Возможности инвестиций домашних хозяйств // Дайджест-Финансы. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 163 – 180.
<https://doi.org/10.24891/df.29.2.163>

*Все в Автодор, товарищи!..
Наладим серийное производство советских автомашин...
Железный конь идет на смену крестьянской лошадке...
Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения...
И. Ильф и Е. Петров, «Золотой телёнок»*

Актуальность анализа возможностей инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику вызвана ограничением притока внешних инвестиций в условиях беспрецедентного санкционного давления.

На заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам 21 декабря 2023 г. министр финансов А. Силуанов заявил, что планирует привлечь средства граждан, имеющиеся у них «на руках», в размере 40 трлн руб. для инвестиций в экономику. «В первую очередь мы планируем задействовать те сбережения граждан, которые сегодня еще находятся либо на руках у населения, либо не участвуют в активных инвестиционных программах. А таких сбережений находится у граждан более сорока триллионов рублей. Хорошие ресурсы, этот ресурс может как приносить доход гражданам, так и использоваться как источник для экономического развития», – сказал А. Силуанов. Он сообщил, что для достижения этой цели с 2024 г. запускается программа долгосрочных сбережений граждан¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин по итогам 14-го инвестиционного форума ВТБ «Россия зовет!» 15 января 2024 г. поручил Правительству России принять меры для привлечения граждан к участию в программе долгосрочных сбережений, формируемых негосударственными пенсионными фондами. Отмечается, что необходимый объем вложений граждан должен составлять не менее 250 млрд руб. в 2024 г. и не менее 1% ВВП – в 2026 г.²

Поэтому необходимость анализа возможностей инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику обусловлена волевыми усилиями органов государственной власти по привлечению граждан к участию в программе долгосрочных сбережений.

Гипотеза исследования заключается в допущении возможностей инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику в условиях: роста наличных денег в обращении и ключевой ставки; объема рынка облигаций федерального займа (ОФЗ) и, как следствие, увеличения риска девальвации рубля при достижении критических значений доходности ОФЗ.

¹ Минфин планирует привлечь 40 трлн рублей средств граждан для инвестиций в экономику // Информационное агентство ТАСС. 21 декабря 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19602203>

² Путин поручил принять меры для привлечения граждан к программе долгосрочных сбережений. Информационное агентство ТАСС. 15 января 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19731927>

Литературный обзор

В качестве теоретико-методологической основы для анализа возможностей инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику можно принять положения, изложенные в трудах российских и зарубежных ученых, а также в нормативно-правовых актах.

К примеру, в Общероссийском классификаторе организационно-правовых форм указано, что «Домашние хозяйства представляют собой институциональные единицы, состоящие из одного лица или группы лиц, проживающих в одном и том же жилище, объединяющих частично или полностью свои доходы и имущество, потребляющих коллективно некоторые виды товаров и услуг, в основном жилищные услуги и продукты питания»³.

М.С. Львова и М.Е. Муслова конкретизируют представленное определение и утверждают, что «домашнее хозяйство – это обособленная на базе собственных (и привлеченных) ресурсов хозяйственная и социально-культурная деятельность, организованная семьей (а также индивидом или группой индивидов) для обеспечения жизнедеятельности (индивидуально-семейного воспроизводства), определяемая спецификой целей, функций и межличностных отношений» [1].

Е.И. Гнатышина уточняет, что в современном обществе домашние хозяйства являются одним из ключевых участников экономической деятельности, потому как обеспечивают потребление и инвестирование значительной части национального продукта [2].

А.А. Яндиев поясняет, что домашние хозяйства, являясь наиболее значимым участником экономических и социальных систем, осуществляют важнейшие функции в экономике страны, определяя базовые потребительские предпочтения, а также состав и качество трудовых ресурсов, направления предпринимательской деятельности [3].

А.А. Шамхалова выделяет решающую роль домашних хозяйств в формировании совокупного спроса и обеспечении воспроизводственных процессов в экономике. Обладая значительными финансовыми ресурсами, они выступают ведущим субъектом экономических отношений [4].

Ю.В. Прилепская считает, что современное домохозяйство утверждается в качестве одного из важнейших хозяйствующих субъектов, поскольку оно включено в процессы формирования рабочей силы и человеческого капитала, создания многих продуктов и услуг, привлечения и использования материальных, финансовых и информационных ресурсов. Экономическая устойчивость домохозяйств определяет безопас-

³ ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм: утв. приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст (ред. от 14.03.2023) (вместе с «Пояснениями к позициям ОКОПФ»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139192/

ное функционирование экономической системы. При этом целостность финансовой системы домохозяйства может гарантировать высокие социально-экономические показатели, среди которых ключевыми являются уровень доходов и расходов; экономическая свобода и деловая активность; эффективная государственная социально-экономическая политика⁴.

Д.А. Киченков полагает, что в сущность представленных определений можно включить положение, что финансовые ресурсы домашних хозяйств выступают в качестве основного источника сбережений и инвестиций. Осознание этого положения позволяет разрабатывать и внедрять меры, направленные на рост доходов, сбережений и занятости, поддержку инновационного бизнеса и развитие социального партнерства [5].

М.Е. Коновалова и Е.В. Евсеев отмечают, что в последние годы все чаще речь заходит об инвестиционных вложениях частных лиц и домашних хозяйств [6].

О.Ю. Кузьмина и Р.Р. Шарафуллина поясняют, что в современных условиях быстро меняющихся контуров экономической реальности особого внимания заслуживает процесс трансформации сбережений в инвестиции [7].

А.Х. Евлоева выделяет следующие проблемы активного участия домашних хозяйств в инвестиционной деятельности: существующая нормативно-правовая база, которая носит разрозненный и бессистемный характер; отсутствие единства нормативно-правового понимания основных субъектов инвестиционной деятельности, в том числе домашних хозяйств; отсутствие преемственности в нормативно-правовом обеспечении инвестиционного процесса, вызванное длительным запретом частной собственности и фактической невозможностью осуществлять инвестиционную деятельность населением; низкая финансовая культура, обусловленная отсутствием у населения опыта инвестирования; ориентация населения на сохранение сбережений в виде депозитов в банках; неразвитость информационного пространства, позволяющего представителям домашних хозяйств своевременно и в полном объеме получать информацию о существующих инвестиционных инструментах и рисках, связанных с ними и др. [8].

Э.Р. Валиуллина фиксирует зависимость инвестиционных расходов в экономике от решений, принимаемых домашними хозяйствами в отношении фондов денежных средств [9].

При этом авторы I. Almas, O. Attanasio и P. Carneiro указывают, что поскольку многие решения принимаются внутри домохозяйств с участием двух или более лиц, стандартная модель, делающая упор на индивидуальное принятие решений, скорее всего, будет противоречить реальности. В стандартных экономических моделях обычно предполагается, что индивиды являются рациональными максимизаторами

⁴ Прилепская Ю.В. Место и роль человеческого капитала в достижении устойчивости домашних хозяйств // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2023. № 12. С. 82–88.

полезности, а индивидуальное поведение характеризуется поиском условий, при которых полезность максимизируется с учетом имеющихся ресурсов. Вместо этого при изучении домохозяйств возникает дополнительная сложность, заключающаяся в том, что, хотя ресурсы могут быть разделены, предпочтения внутри домохозяйств могут не быть идеально согласованы [10].

О.А. Николайчук и Р.М. Нуреев полагают, что низкий уровень финансовой грамотности сдерживает темпы развития инвестиционной деятельности, поэтому остаются популярными традиционные формы сбережений – банковские срочные вклады, валюта, недвижимость [11].

Вместе с тем Л.Д. Денисов считает, что в условиях геополитической нестабильности обеспечение финансовой безопасности домохозяйств становится приоритетной задачей. Это требует комплексного подхода, включающего в себя правовую защиту финансов домохозяйств, стратегическое управление рисками и активное участие государства [12].

Наряду с этим авторы статьи Y. Zhang, Y. Shan, X. Zheng, и др. выделяют значительный скачок мировых цен на энергоносители, вызванный российско-украинским конфликтом, который воспринимается как весьма неопределенный и может привести к увеличению стоимости жизни домохозяйств и отрицательно повлиять на цели устойчивого развития, такие как, например, ликвидация бедности. Домохозяйства в странах БРИКС больше всего страдают от более энергозависимых моделей потребления [13].

Y. Yoon уточняет, что несмотря на низкий уровень национальной энергетической бедности в России, характеристики домохозяйств, испытывающих энергетическую бедность, указывают на необходимость формирования социальной политики для решения этой проблемы [14].

Проведенный литературный обзор дает достаточное представление о способах и возможностях инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику.

Информационный обзор

Для корректного анализа возможностей инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику рассмотрим критические моменты ее развития.

Во втором полугодии 2023 г. доля ипотеки на срок более 25 лет выросла до 57%, показывают данные бюро кредитных историй (БКИ). При этом 15% ипотечных кредитов было выдано на срок более 30 лет. Увеличивается и возраст заемщика на момент выплаты кредита: 42% ипотеки, выданной во втором полугодии, будет погашено, когда заемщику исполнится больше 65 лет. Доля ипотеки, где заемщики могли внести первоначальный взнос за счет потребительского кредита, остается умеренной – 6,3%, как и годом ранее. Становится все больше граждан, имеющих, помимо ипоте-

ки, еще хотя бы один потребительский кредит. За 2023 г. их число увеличилось на 1,1 млн человек. Чтобы ограничить риски долговой нагрузки в ипотеке, Банк России с 01.03.2024 повысил макропруденциальные надбавки⁵.

В феврале 2024 г. на рынке ипотечного кредитования индивидуального жилищного строительства (ИЖС) установлен абсолютный рекорд: его доля в общем объеме выдачи жилищных кредитов стала максимальной за всю историю, а сам сегмент оказался единственным растущим⁶.

Вместе с тем системно значимые кредитные организации (СЗКО) к 01.01.2030 будут обязаны перейти на модельный подход к оценке величины кредитного риска в регуляторных целях (подход на основе внутренних рейтингов – ПВР). С 2025 г. Банк России планирует приступить к поэтапной валидации ПВР-моделей СЗКО. Индивидуальные планы перехода на применение ПВР каждой из СЗКО будут предварительно согласованы с регулятором. Сейчас переход на ПВР добровольный, это имеют право сделать кредитные организации с активами не менее 500 млрд руб.⁷

По оценке «Эксперт РА», в 2024 г. прирост кредитного портфеля крупного бизнеса составит 13–15%. Этот результат заметно ниже, чем в 2023 г. (24%), хотя и выше, чем до начала военных действий на Украине (9% в 2021 г.). Аналитики агентства объясняют замедление темпов дефицитом государственного бюджета, что может привести к сокращению софинансирования государством новых проектов, а также упоминают угрозы срывов в цепочках поставок, в том числе в виде вторичных санкций против крупных финансовых и торговых партнеров-нерезидентов⁸.

В то же время российские эмитенты восстанавливают активность на внутреннем долговом рынке. По данным Cbonds, в марте 2024 г. корпоративные заемщики разместили 122 выпуска облигаций на 543 млрд руб. Этот результат более чем вдвое превысил показатель февраля 2023 г., хотя оказался на 5% ниже год к году. Впервые с начала года основная активность отмечается со стороны компаний реального сектора, на которые пришлось более 85% всего объема размещений. Свыше двух третей обеспечили два эмитента – «Роснефть» (на 20 млрд CNY) и ГМК «Норильский никель» (на 100 млрд руб.). Юаневые облигации нефтяной компании были размещены среди ограниченного круга инвесторов. Зато выпуск облигаций «Норильского никеля» разошелся среди более чем 1 тыс. инвесторов⁹.

⁵ Больше половины ипотеки выдается на срок свыше 25 лет: обзор данных БКИ. 2 апреля 2024 г. Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18579>

⁶ Буйлов М. Ипотека разошлась по домам // Коммерсантъ. 08.04.2024. № 61/П. С. 9. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6633902>

⁷ Все системно значимые банки к 2030 году перейдут на продвинутый подход к оценке кредитного риска. 2 апреля 2024 г. Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18577>

⁸ Трифонова П. Компании снижают занимательность // Коммерсантъ. 02.04.2024. № 57. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6609459>

⁹ Гайдаев В. Высокие ставки держат рынок // Коммерсантъ. 02.04.2024. № 57. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6609563>

К тому же одним из главных направлений работы правительства в плане расширения предложения на внутреннем рынке в ближайшие годы в части промышленной политики станет поддержка импортозамещения – со сдвигом от широкой поддержки выпуска отечественной продукции к концентрации бюджетных средств на интересных государству технологиях. Финансировать расширение импортозамещения и технологической адаптации ради удовлетворения спроса призвано и поручение принять меры для роста фондового рынка до 66% ВВП к 2030 г.¹⁰

При этом Банк России не поддержал инициативу по разрешению банкам с базовой лицензией размещать средства на депозитах за рубежом. Такая возможность позволила бы кредитным организациям эффективнее управлять ликвидностью при организации международных расчетов. Однако в Банке России видят слишком много рисков в подобной практике¹¹.

Также в НПФ Сбербанка считают, что государственная программа долгосрочных сбережений (ПДС), стартовавшая с начала 2024 г., нуждается в большем стимулировании, например, следует добавить возможность софинансирования со стороны работодателей и увеличить срок государственного софинансирования¹².

Март стал лучшим с начала 2024 г. для рынка коллективных инвестиций. Пайщики вложили в розничные паевые инвестиционные фонды (ПИФы) более 16,7 млрд руб., что в шесть раз выше показателя февраля. Интерес отмечался ко всем основным категориям фондов. В облигации и акции поступил объем, рекордный по отношению к докризисному 2021 г.¹³

Доля инвесторов-физлиц на торгах акциями на Московской бирже в марте 2024 г. сократилась до одного из самых низких показателей с начала 2022 г. В первую очередь это связано с выходом на рынок корпоративных и институциональных инвесторов. Эксперты, в частности, указывают на рост интереса со стороны казначейств, НПФ, управляющих компаний¹⁴.

Таким образом, проведенный информационный обзор указывает на рост ипотечных кредитов на срок более 30 лет и возраста заемщика, а также увеличения кредитного портфеля крупного бизнеса в условиях сокращения софинансирования государством новых проектов.

¹⁰ Сапожков О., Чугунов А. и др. Прейскурант шестилетки // Коммерсантъ. 02.04.2024. № 57. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6609474>

¹¹ Шерунова О. Депозиты базово должны быть в РФ // Коммерсантъ. 09.04.2024. № 62. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6634502>

¹² Трифонова П. Другие сберега // Коммерсантъ. 04.04.2024. № 59. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6617021>

¹³ Гайдаев В. Инвесторы вышли из спячки // Коммерсантъ. 08.04.2024. № 61/П. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6633904>

¹⁴ Куликова К. Торговля акциями обезфизличилась // Коммерсантъ. 08.04.2024. № 62. С. 7. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6634520>

Вместе с тем увеличивается объем юаневых облигаций со стороны компаний реального сектора в контексте необходимости целевого роста фондового рынка до 66% ВВП к 2030 г.

Анализ

Анализ возможностей инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику охватывает оценку динамики:

- акций и прочих форм участия в капитале, «Депозиты» минус «Кредиты и займы», долгов по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам домашних хозяйств;
- объема рынка облигаций федерального займа (ОФЗ), ключевой ставки, наличных денег в обращении (денежный агрегат М0);
- индекса государственных облигаций Российской Федерации (RGBI), доходности 10-летних ОФЗ (RU10Y), фьючерсного контракта на золото (GDM2024).

В результате анализа динамики акций и прочих форм участия в капитале, «Депозиты» минус «Кредиты и займы», долгов по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам домашних хозяйств (*рис. 1*) выявлено: (а) коэффициент корреляции $r = 0,99974$ взаимосвязи роста акций и прочих форм участия в капитале: $y = 0,0002e0,0003x$ (коэффициент аппроксимации $R^2 = 0,9067$) и долгов по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам: $y = 1E-07e0,0004x$ ($R^2 = 0,9927$); (б) среднее значение «Депозиты» минус «Кредиты и займы» – 11,3 трлн руб., а максимальный размах $R_{\max} = 8,0$ трлн руб.

Таким образом, среднее значение «Депозиты» минус «Кредиты и займы» в 11,3 трлн руб. позволяет удерживать стабильное превышение роста акций и прочих форм участия в капитале домашних хозяйств над их долгами по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам.

Анализ динамики объема рынка ОФЗ, ключевой ставки, денежного агрегата М0 (*рис. 2*) показал, с одной стороны, $r = 0,9808$ взаимосвязи роста объема рынка ОФЗ: $y = 2E-10e0,0006x$ ($R^2 = 0,9565$) и М0: $y = 2E-06e0,0003x$ ($R^2 = 0,9655$), а с другой, – переход доминирования в росте от М0 к ОФЗ, который произошел при низких значениях ключевой ставки 4,25% и не вернулся к доминированию роста М0 при снижении до 7,5%.

При этом динамика RGBI (индекс государственных облигаций Российской Федерации), RU10Y (доходность 10-летних ОФЗ), GDM2024 (фьючерсный контракт на золото) (*рис. 3*) позволяет понять, что в условиях роста объема рынка ОФЗ, связанного с ростом М0 и ключевой ставки (указано ранее), возникает риск существенной

девальвации рубля при достижении критических значений превышения доходности RU10Y над GDM2024.

Заметим, что 5 апреля 2024 г. Московская биржа предложила Банку России сохранить меры поддержки по выходу на фондовый рынок при продлении национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» до 2030 г. и распространить их на сегмент малых технологических компаний и компаний МСП+ (с выручкой до 10 млрд руб.), предусмотрев частичное субсидирование понесенных затрат по размещению акций на бирже. Биржа также предлагает ввести налоговые стимулы для граждан, среди которых – освобождение от уплаты НДФЛ с дивидендов по акциям российских компаний, купленных на ИИС, а также с доходов от продажи акций, приобретенных в ходе публичного размещения, при условии непрерывного владения ими более года¹⁵.

Обсуждение результатов

В результате анализа возможностей инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику выявлено стабильное превышение роста акций и прочих форм участия в капитале домашних хозяйств над их долгами по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам в условиях утраты способности монетарных властей контролировать рост объема рынка ОФЗ посредством М0 и ключевой ставки.

Динамика RGBI, RU10Y, GDM2024 подтверждает, что рост М0 и ключевой ставки стимулирует рост стоимости заимствований в национальной валюте ОФЗ, и, как следствие, возникает риск существенной девальвации рубля при достижении критических значений превышения доходности 10-летних ОФЗ над фьючерсным контрактом на золото.

Ю.Б. Бубнова и Е.А. Масленникова считают, что определенным тормозом развития инвестиционной функции домашних хозяйств выступает высокий уровень процентных ставок по кредитам, а также их закредитованность. При этом усилия государства необходимо направить и на создание экономических условий для кредитных организаций, позволяющих им снижать ставки по кредитам [15].

Вместе с тем И.В. Коростелев замечает, что депозиты российских домашних хозяйств не следует рассматривать только как временное надежное хранение неизрасходованных денежных средств в рамках текущего периода, как излишки дохода, особенно у домохозяйств с низким уровнем дохода, например, у пенсионеров. Как правило, эти сбережения – результат жесткой экономии и контроля за потребительским поведением [16].

М.Е. Лебедева и Н.А. Райкова в результате сравнения структуры финансовых активов российских домохозяйств с другими странами выделили сберегательно-инве-

¹⁵ Мосбиржа предложила рассмотреть дополнительные стимулы для IPO // Интерфакс. 5 апреля 2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/954321>

стиционную активность населения по отношению к акциям и прочим формам участия в капитале [17].

В то же время А.А. Абухоф указывает, что финансы домашних хозяйств обеспечивают непрерывность воспроизводства рабочей силы и являются источником инвестиционных ресурсов, чем создают одну из основ для развития национальных экономических систем. В настоящее время в финансовой сфере одновременно идут два процесса:

- снижение доходности и разнообразия безрисковых продуктов при росте более рискованных и сложных в управлении;
- делегирование населению функций самостоятельно обеспечивать накопление средств на реализацию долгосрочных целей (преимущественно речь идет об обеспечении человека в старости) [18].

По мнению Л.Л. Урбанаева, рост макроэкономических рисков, обусловленных финансово-экономическими последствиями мировой пандемии, применение беспрецедентных отраслевых и персональных санкций, привели к формированию новых трендов в функционировании финансов российских домашних хозяйств [19].

Таким образом, несмотря на рост ипотечных кредитов на срок более 30 лет и возраста заемщика, увеличение кредитного портфеля крупного бизнеса в условиях сокращения софинансирования государством новых проектов, а также увеличение объема юаневых облигаций со стороны компаний реального сектора, открываются новые возможности инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику, связанные с ростом М0, ключевой ставки и девальвацией рубля при достижении критических значений доходности ОФЗ.

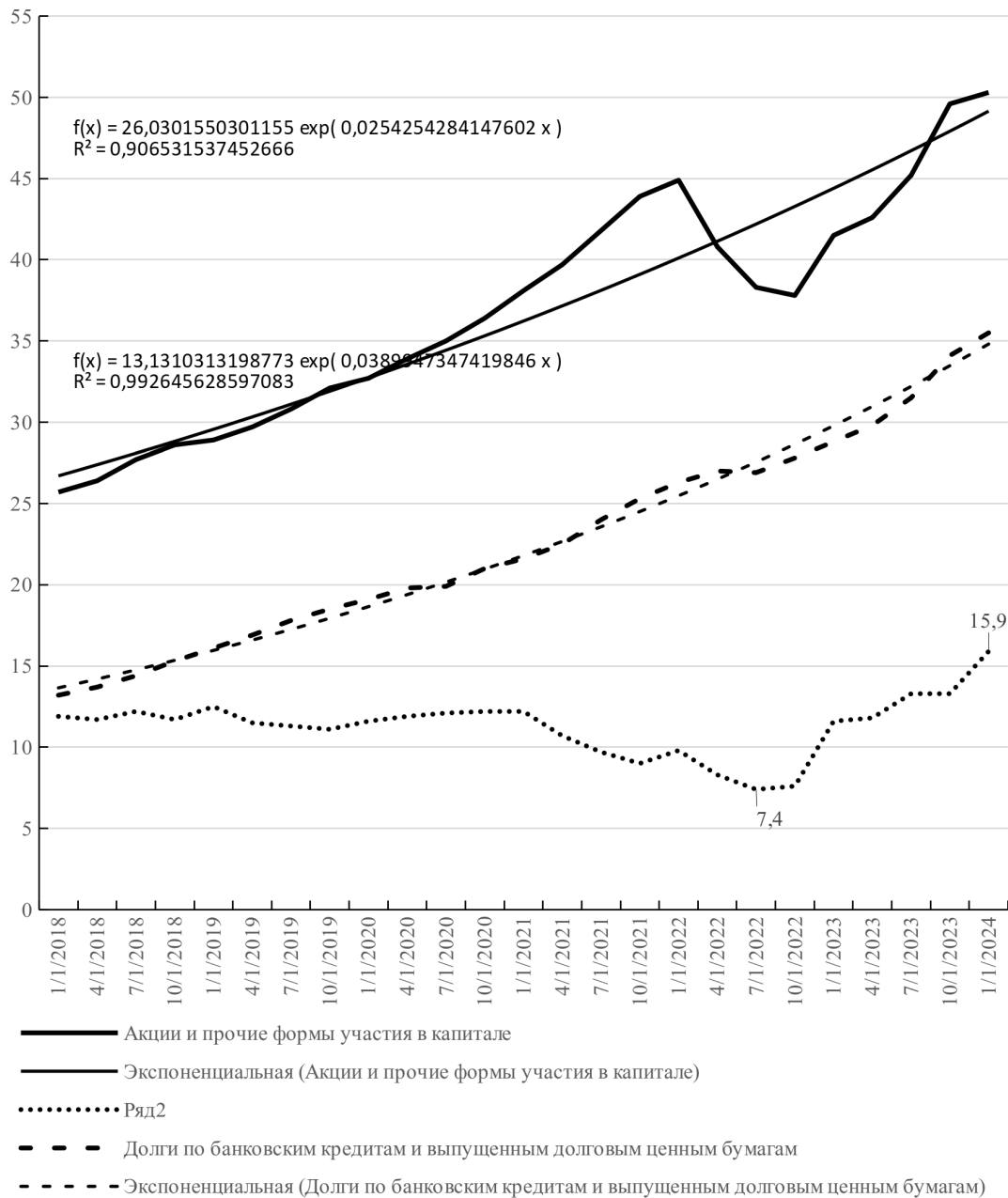
Возможности инвестиций домашних хозяйств в российскую экономику связаны со способностью сохранить превышение роста акций и прочих форм участия в капитале домашних хозяйств над их долгами по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам, в условиях как роста М0 и ключевой ставки, стимулирующих рост объема рынка ОФЗ, так и увеличения риска девальвации рубля при достижении критических значений превышения доходности 10-летних ОФЗ над фьючерсными контрактами на золото.

Рисунок 1

Акции и прочие формы участия в капитале, «Депозиты» минус «Кредиты и займы», долги по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам домашних хозяйств, трлн руб.

Figure 1

Shares and other forms of equity participation, *Deposits minus Loans and Borrowings*, debts on bank loans and issued debt securities of households, trillion RUB

Источник: авторская разработка по данным Банка России

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

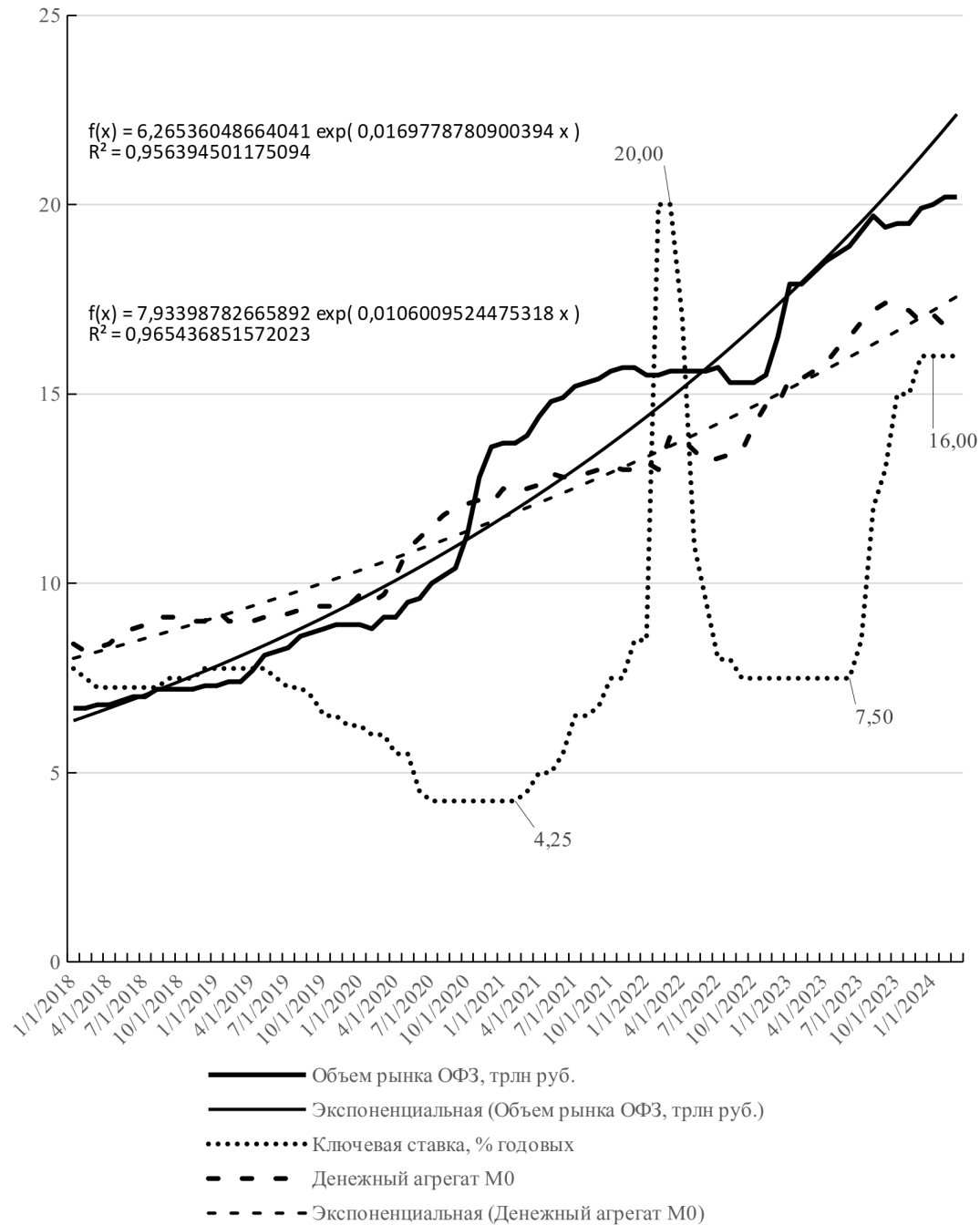
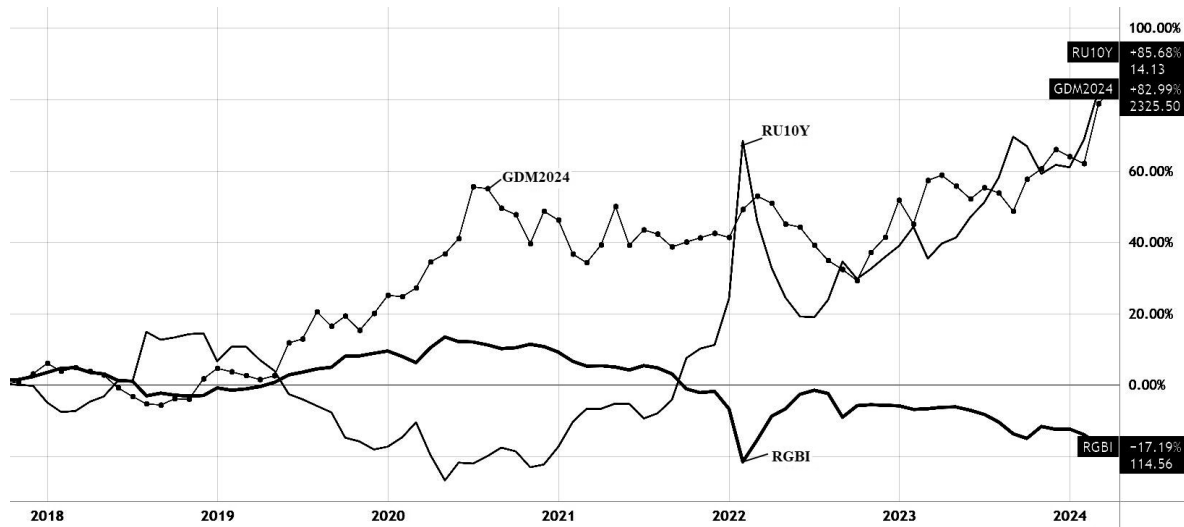
Рисунок 2**Объем рынка облигаций федерального займа (ОФЗ), ключевая ставка, денежный агрегат M0****Figure 2****The federal loan bond (OFZ) market volume, key interest rate, and monetary aggregate M0***Источник:* авторская разработка по данным Банка России*Source:* Authoring, based on the Bank of Russia data

Рисунок 3
RGBI, RU10Y, GDM2024

Figure 3
RGBI, RU10Y, GDM2024

Примечание. RGBI – это индекс государственных облигаций РФ, который отражает динамику доходности по корзине из 15 наиболее ликвидных ОФЗ с дюрацией более одного года; RU10Y – доходность 10-летних ОФЗ; GDM2024 – фьючерсный контракт на золото.

Источник: авторская разработка по данным TradingView.

URL: <https://ru.tradingview.com>

Source: Authoring, based on the TradingView data.

URL: <https://ru.tradingview.com>

Список литературы

1. Львова М.С., Мусллова М.Е. Домашнее хозяйство: сущность, структура, место и роль в экономике // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 6. С. 344–348.
 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-hozyaystvo-suschnost-struktura-mesto-i-rol-v-ekonomike>
2. Гнатышина Е.И. Анализ структуры поступлений и задолженности консолидированного бюджета Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2017. № 1. С. 59–63.
 URL: http://www.ineconomic.ru/sites/field_print_version/zhurnal_no_1_37.pdf
3. Яндиев А.А. Сущность и роль домашних хозяйств в современной экономике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 65–80.
 URL: <https://doi.org/10.24891/fa.16.1.65>
4. Шамхалова А.А. Финансовое поведение домохозяйств в условиях современного кризиса // Горизонты экономики. 2023. № 6. С. 26–34.

5. Киченков Д.А. Источники и факторы роста финансовых ресурсов домашних хозяйств // Вестник Академии знаний. 2023. № 6. С. 489–491.
URL: <https://academiyadt.ru/online-zhurnal-vestnik-akademii-znaniy-vaz-59/>
6. Коновалова М.Е., Евсеев Е.В. Трансформация сбережений домашних хозяйств в инвестиции посредством формирования портфеля ценных бумаг // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 6. С. 2319–2338.
URL: <https://doi.org/10.18334/ce.17.6.117820>
7. Кузьмина О.Ю., Шарафуллина Р.Р. Поведение розничных инвесторов на российском фондовом рынке в современных условиях // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 11. С. 4197–4212. URL: <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119483>
8. Евлосева А.Х. Институциональная среда реализации инвестиционного поведения домашних хозяйств // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. № 1. С. 28–38.
URL: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.1.3>
9. Валиуллина Э.Р. Сбережения домашних хозяйств как фактор поступательного развития российской экономики // Финансовый бизнес. 2023. № 9-1. С. 3–5.
10. Almas I., Attanasio O., Carneiro P. Chapter 3 – Household Decisions and Intra-Household Distributions. In: S. Lundberg, A. Voena (eds) Handbook of the Economics of the Family. North-Holland, 2023, vol. 1, iss. 1, pp. 111–149.
URL: <https://doi.org/10.1016/bs.hefam.2023.01.008>
11. Николайчук О.А., Нуреев Р.М. Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств // Terra Economicus. 2020. Т. 18. № 1. С. 81–101.
URL: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101>
12. Денисов Л.Д. Изменение структуры финансовых активов домохозяйств в условиях геополитической нестабильности: проблемы и перспективы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2024. № 1. С. 44–58. URL: <https://doi.org/10.18137/RNU.V9276.24.01.P044>
13. Zhang Y., Shan Y., Zheng X., Wang C., Guan Y., Yan J., Ruzzenenti F., Hubacek K. Energy Price Shocks Induced by the Russia-Ukraine Conflict Jeopardize Wellbeing. *Energy Policy*, 2023, vol. 182, 113743.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2023.113743>
14. Yoon Y. Poverty in the Midst of Plenty: Identifying Energy Poverty, Hardship and Vulnerable Households in Russia. *Energy Research & Social Science*, 2024, vol. 108, 103362. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2023.103362>

15. Бубнова Ю.Б., Масленникова Е.А. Проблемы трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 1. URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12\(1\).6](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12(1).6)
16. Коростелев И.В. Тенденции и особенности принятия финансовых инвестиционных решений в домашних хозяйствах: опыт России // *Экономический вектор*. 2022. № 3. С. 109–114. URL: <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-3-30-109-114>
17. Лебедева М.Е., Райкова Н.А. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств в условиях трансформации экономики // *Ученые записки Международного банковского института*. 2022. № 2(40). С. 152–167. URL: <https://www.ibispb.ru/docs/science/scientific-publication/scientific-notes-of-mbi/releases/UZ-40.pdf>
18. Абухоф А.А. Способы трансформации сбережений домашних хозяйств в долгосрочные инвестиции: преимущества и недостатки // *Эпомен*. 2021. № 58. С. 35–45. URL: <https://epomen.ru/issues/2021/58/04.pdf>
19. Урбанаев Л.Л. Трансформация сбережений домашних хозяйств в РФ в условиях высоких макроэкономических рисков в 2022 году // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14. № 3. С. 803–812. URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14\(3\).803-812](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(3).803-812)

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

HOUSEHOLD INVESTMENT OPPORTUNITIES

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 256/2024
Received 11 Apr 2024
Received in revised form
29 May 2024
Accepted 13 Jun 2024
Available online
28 Jun 2024

JEL classification: E20,
E27, E29, E62

Keywords: shares, key
interest rate, cash, bonds,
gold futures

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to household investing.

Objectives. The article aims to identify opportunities for household investing.

Methods. For the study, I used analysis and synthesis, a correlation and regression analysis, and the graphical method.

Results. Based on the analysis of the possibilities and opportunities of household investing in the Russian economy, the article reveals a stable excess of the growth of stock and other forms of participation in the capital of households over their debts on bank loans and issued debt securities. The article finds that the monetary authorities have lost the ability to control the growth of the federal loan bond market through the growth of cash in circulation and the key rate of the Bank of Russia.

Relevance. The identified opportunities for household investing may be of interest to the financial authorities when forming the three-year budget of the Russian Federation and the implementation of the digital ruble.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2024

Please cite this article as: Smirnov V.V. Household investment opportunities. *Digest Finance*, 2024, vol. 29, iss. 2, pp. 163–180.
<https://doi.org/10.24891/df.29.2.163>

References

1. L'vova M.S., Muslova M.E. [Household: the essence, structure, place and role in the economy]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* = *Vestnik of Kostroma State University*, 2006, vol. 12, no. 6, pp. 344–348.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-hozyaystvo-suschnost-struktura-mesto-i-rol-v-ekonomike> (In Russ.)
2. Gnatyshina E.I. [Analysis of the structure of revenues and debt of the consolidated budget of the Russian Federation]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* = *Innovative Development of Economy*, 2017, no. 1, pp. 59–63. URL:
https://www.ineconomic.ru/sites/field_print_version/zhurnal_no_1_37.pdf (In Russ.)
3. Yandiev A.A. [The essence and role of households in the modern economy]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Science and*

- Experience*, 2023, vol. 16, iss. 1, pp. 65–80. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.16.1.65>
4. Shamkhalova A.A. [Financial behavior of households in the conditions of the modern crisis]. *Gorizonty ekonomiki*, 2023, no. 6, pp. 26–34. (In Russ.)
 5. Kichenkov D.A. [Sources and growth factors of household financial resources]. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2023, no. 6, pp. 489–491. URL: <https://academiyadt.ru/online-zhurnal-vestnik-akademii-znaniy-vaz-59/> (In Russ.)
 6. Konovalova M.E., Evseev E.V. [Converting household savings into investments through a portfolio of securities]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2023, vol. 17, no. 6, pp. 2319–2338. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/ce.17.6.117820>
 7. Kuz'mina O.Yu., Sharafullina R.R. [Retail investors' behavior on the Russian stock market in modern conditions]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2023, vol. 17, no. 11, pp. 4197–4212. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/ce.17.11.119483>
 8. Evloeveva A.Kh. [Institutional environment for the implementation of investment behavior of households]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*, 2023, vol. 25, no. 1, pp. 28–38. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.1.3>
 9. Valiullina E.R. [Household savings as a factor for the progressive development of the Russian economy]. *Finansovyi biznes*, 2023, no. 9-1, pp. 3–5. (In Russ.)
 10. Almas I., Attanasio O., Carneiro P. Chapter 3 – Household Decisions and Intra-Household Distributions. In: S. Lundberg, A. Voena (eds) *Handbook of the Economics of the Family*. North-Holland, 2023, vol. 1, iss. 1, pp. 111–149.
URL: <https://doi.org/10.1016/bs.hefam.2023.01.008>
 11. Nikolaichuk O.A., Nureev R.M. [Household savings and investment]. *Terra Economicus*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 81–101. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101>
 12. Denisov L.D. [Changes in the structure of households' financial assets in conditions of geopolitical instability: problems and prospects]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo = Bulletin of Russian New University. Series: Man and Society*, 2024, no. 1, pp. 44–58. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18137/RNU.V9276.24.01.P.044>
 13. Zhang Y., Shan Y., Zheng X., Wang C., Guan Y., Yan J., Ruzzenenti F., Hubacek K. Energy Price Shocks Induced by the Russia-Ukraine Conflict Jeopardize Wellbeing.

- Energy Policy*, 2023, vol. 182, 113743.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2023.113743>
14. Yoon Y. Poverty in the Midst of Plenty: Identifying Energy Poverty, Hardship and Vulnerable Households in Russia. *Energy Research & Social Science*, 2024, vol. 108, 103362. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2023.103362>
15. Bubnova Yu.B., Maslennikova E.A. [Problems of transformation of household savings into investments]. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 1. (In Russ.)
URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12\(1\).6](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12(1).6)
16. Korostelev I.V. [Trends and features of financial investment decision-making in households: Russian experience]. *Ekonomicheskii vektor = Economic Vector*, 2022, no. 3, pp. 109–114. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-3-30-109-114>
17. Lebedeva M.E., Raikova N.A. [Household savings and investments in the context of economic transformation]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Proceedings of the International Banking Institute*, 2022, no. 2(40), pp. 152–167.
URL: <https://www.ibispb.ru/docs/science/scientific-publication/scientific-notes-of-mbi/releases/UZ-40.pdf> (In Russ.)
18. Abukhof A.A. [Ways to transform household savings into long-term investments: advantages and disadvantages]. *Epomen*, 2021, no. 58, pp. 35–45. (In Russ.)
URL: <https://epomen.ru/issues/2021/58/04.pdf>
19. Urbanaev L.L. [Transformation of household savings in the Russian Federation in conditions of high macroeconomic risks in 2022]. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 803–812. (In Russ.)
URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14\(3\).803-812](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(3).803-812)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.